

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214435-446>

Исследовательская статья

Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович

научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

xanmurzaev@yandex.ru

Османова Милена Нуриевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

osmanova-milena@rambler.ru

СВЕДЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА О ЮСУФЕ-АФАНДИ АЛ-ЙАХСАВИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНОГО АРХИВА СЕМЬИ КЛЫЧЕВЫХ)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты жизни и деятельности выдающегося дагестанского ученого, политического деятеля, богослова и поэта середины XIX в. Юсуфа-афанди Клычева (ал-Йахсави), ставшие известными после изучения его рукописей, хранящихся в настоящее время у потомков ученого в г. Хасавюрт, Республика Дагестан. Юсуф-афанди ал-Йахсави, известный как один из непримиримых противников имама Шамиля, обладал большим авторитетом в среде алимов Дагестана. В то же время он отличался определенной широтой взглядов и суждений, приобретенных во время службы в Лейб-гвардии Кавказско-горского полускадрона, а также в процессе общения с представителями духовной элиты Поволжья и Ближнего Востока во время поездок в хадж. Благодаря изучению маргинальных записей рукописи сочинения «Макамат» ал-Харири, переписанной Юсуфом-афанди еще в годы службы в Царском Селе и привезенной на родину после возвращения в с. Аксай, стал известен точный временной отрезок службы Юсуфа ал-Йахсави в Императорском конвое и другие важные моменты в его жизни. Кроме того, удалось значительно обогатить сведения о семье Юсуфа ал-Йахсави: установить точное количество детей Юсуфа-афанди, их полные имена, даты рождения, а также составить генеалогическое древо известного в Засулакской Кумыкии рода Клычевых.

Ключевые слова: Юсуф-афанди ал-Йахсави; Дагестан; Кавказская война; ученые-алимы; шариат; арабский язык; рукописная книга; маргинальные записи; семейный хронограф; генеалогическое древо

Для цитирования: Ханмурзаев И.И., Османова М.Н. Сведения биографического характера о Юсуфе-афанди ал-Йахсави (по материалам рукописного архива семьи Клычевых) // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 4. С. 435-446. doi.org/10.32653/CH214435-446

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214435-446>

Research paper

Ismail I. Khanmurzaev

Researcher

Institute of History, Archeology, and Ethnography

Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia

xanmurzaev@yandex.ru

Milena N. Osmanova

Cand. Sci., Senior Researcher

Institute of History, Archeology, and Ethnography

Dagestan Federal Research Center of the RAS, Makhachkala, Russia

osmanova-milena@rambler.ru

YUSUF AFANDI AL-YAHSAWI: BIOGRAPHICAL INSIGHTS FROM THE KLYCHEV FAMILY MANUSCRIPT COLLECTION

Abstract. This article explores certain aspects of the life and work of Yusuf Afandi Klychev (al-Yahsawi), a distinguished Dagestan scholar, political figure, theologian and poet from the mid-nineteenth century. These details have come to light through the examination of his manuscripts, now preserved by his descendants in Khasavyurt, Republic of Dagestan. Famous as one of Imam Shamil's ideological opponents, Yusuf Afandi al-Yahsawi held significant respect among Dagestani scholars. At the same time, he was also marked by his broad outlook, cultivated by his time in the Life Guards Caucasian-Mountain Half-Squadron and his contacts with religious leaders from the Volga region and the Middle East during his Hajj pilgrimages. By studying the marginalia of Yusuf Afandi's copy of al-Hariri's *Maqāmāt* – which he made while stationed in Tsarskoye Selo and brought home to his village of Aksay after returning – it has been possible to determine the exact dates of his service in the imperial convoy and other key events in his life. In addition, this work has greatly expanded what is known about Yusuf al-Yahsawi's family: the precise number of Yusuf Afandi's children, their full names, and birth dates have been identified, and a family tree for the well-known Klychev kin in Zasulak Kumykia has been created.

Keywords: Yusuf Afandi al-Yahsawi; Dagestan; Caucasian War; ulama; Sharia; Arabic language; manuscript; marginalia; family chronograph; genealogical tree

For citation: Khanmurzaev I.I., Osmanova M.N. Yusuf Afandi Al-Yahsawi: Biographical Insights from The Klychev Family Manuscript Collection. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 435-446. doi.org/10.32653/CH214435-446

Целью статьи является рассмотрение некоторых аспектов жизни и деятельности выдающегося дагестанского ученого, политического деятеля, богослова и поэта середины XIX в. Юсуфа-афанди Клычева (ал-Йахсави); периодизация ранее неизвестных этапов его жизненного пути; изучение арабоязычного рукописного наследия ученого, сохранившегося у его потомков.

В ходе исследовательской работы были применены: метод описания, культурно-исторический и хронологический методы, метод анализа, ретроспективный метод, метод периодизации и визуализации.

Практическая значимость статьи заключается в том, что приведенный в ней материал может быть использован в исследованиях источниковедческого, исторического и этнографического характера.

Актуальность исследования: Юсуф-афанди, сын Мусы-хаджи Клычева из Аксая (ал-Йахсави) занимает особое место в плеяде крупных дагестанских религиозных ученых и активных политических деятелей середины XIX в. Личность Юсуфа-афанди ал-Йахсави (1795–1870) всегда привлекала внимание историков, изучающих период Кавказской войны. Некоторые из них (М. Кемпер, В. Бобровников, М. Мусаев и др.) считают Юсуфа-афанди неоднозначной фигурой, проводником российской имперской идеологии. Большинство исследователей упоминают о нем как о кадие, прославившем не-примириимым противником имама Шамиля, оспаривавшим правовые заключения лидеров имамата и подвергшим жесткой критике саму его доктрину.

Так, немецкий историк М. Кемпер в своей работе «Шариатский дискурс имамата в Дагестане первой половины XIX в.» рассказывает об обращении Юсуфа-афанди ал-Йахсави [1, с. 107–124] к мусульманским духовным лидерам Ближнего Востока с призывом вынести фетву о нелегитимности движения имама Шамиля (речь идет о письме к улемам шафиитско-правовой школы Мекки) и об ответе муфтия Мекки ‘Усмана Ахмада ад-Дамийати аш-Шафи‘и, где автор, вопреки ожиданиям Юсуфа-афанди, оправдывает деятельность имама Шамиля на Кавказе, цитируя один из хадисов, в котором Пророк Мухаммад обязывает мусульман во всех случаях присоединяться к джихаду вне зависимости от того, праведен имам или порочен (*фаджир*) [1, с. 113]¹. Однако приведенные ад-Дамийати в ответном письме аргументы не убедили Юсуфа-афанди, и он остался при своем мнении в этом вопросе.

Блестящее образованный, владеющий местными и восточными языками, Юсуф ал-Йахсави пользовался большим уважением среди алимов Дагестана, признававших его знатоком арабского языка и литературы, и особенно религиозных наук [2, с. 195]. В родном селении Аксай Юсуф продолжительное время был кадием, совмещая эту должность с преподаванием в местном медресе.

Поскольку причины пророссийских взглядов Юсуфа-афанди ал-Йахсави уже широко освещены в научной литературе, в данной статье мы рассматриваем некоторые неизвестные ранее аспекты жизни и деятельности ученого, связанные с военной и политической историей Российской империи и некоторых стран Ближнего Востока; конкретизируем сведения о его семье и потомках путем анализа информации, полученной при изучении арабоязычного рукописного наследия семьи Клычевых, сохранившегося у потомков Юсуфа-афанди. Составление генеалогического древа семьи Клычевых – один из видов анализа полученной информации о его семье.

Основная часть

Род Юсуфа-афанди ал-Йахсави относился к числу кумыksких первостепенных узденей² [3, с. 1–10; 4, с. 3–15; 5, с. 67–69; 6, с. 220–224].

Начальное образование он получил у своего отца, ученого Мусы-хаджи, а также у других алимов в с. Яхсай (Аксай). Муса-хаджи Клычев, будучи образованным человеком, уделял большое внимание обучению наукам своих детей, считая Юсуфа самым талантливым из сыновей. Продолжать обучение Юсуф отправился в с. Аракани³ к давнему другу отца, одному из самых известных ученых Дагестана

¹ Письмо Юсуфа-афанди ал-Йахсави к духовным лидерам правовой школы мазхаба Имама Шафи‘и в Мекке // РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Инв.№ 174.

² Первостепенные уздени (сала-уздени) – верхушка крестьянства, владевшая земельной собственностью. Сала-уздени были свободны от различного рода повинностей, принимали участие в разборе общественных дел, споров и тяжб, из первостепенных узденей избирались народные судьи.

³ Аракани – ныне село в Унцукульском районе Республики Дагестан.

того времени Саиду ал-Харакани (1763/4–1834) для изучения религиозных и философских наук. Юноша стал одним из лучших мутаалимов Саида из с. Аракани.

По мнению своего учителя, Юсуф отличался старанием и прилежностью, не довольствовался поверхностными знаниями, а стремился проникнуть в глубины наук:

وقد وقعت المعرفة والمحبة بيني وبين الولد آلكريم يوسف وانسنت منه آرشد والاهلية والاستحقاق للافادة .....
.... والاستفادة ورضيت عنه ودعوت له بالتوفيق والهداية إلى اوضح طريق

«Между мной и твоим благородным сыном Юсуфом установились дружеские отношения и любовь. Я увидел в нем благородство, компетентность и способность к обучению и наставничеству. Я доволен им и молюсь за его успехи и руководство на правильном пути», – отмечает Саид в своем письме отцу юноши Мусе-хаджи [7, с. 126–127].

Подобное же прилежание в учебе он, вероятно, проявил и в дальнейшем у других своих учителей. Имеются сведения, что кроме Саида ал-Харакани, Юсуф обучался также у других известных ученых людей своего времени – таких, как Нурмухаммад, кадий Хунзахский [8, с. 44–48]; Дайтбек Гоготлинский и Хадбулав Хвахитлинский [10, с. 56–62]⁴. У Нурмухаммада, кадия Хунзахского, Юсуф обучался главным образом естественным наукам и математике.

Итогом плодотворной учебы стала приобретенная им репутация грамотного человека, сведущего во многих отраслях наук. Кроме того, несмотря на то, что Юсуф был сыном обеспеченных родителей, он оставался скромным и нравственным молодым человеком [9, с. 4–5].

Завершив обучение, он возвращается на родину в с. Аксай, где становится кадием, совмещая эту должность с преподаванием в медресе. Многие дагестанские ученые – как его современники, так и жившие после него, отмечали его великолепное знание арабского языка. Так, известный дагестанский ученый-просветитель Али Каяев (1878–1943), оценивая стихи Юсуфа-афанди ал-Йахсави, писал: «Он имел природный поэтический талант на арабском языке» [11, с. 96–97; 10, с. 56–62]. Живший в XX в. дагестанский ученый-литератор Мансур Гайдарбеков также отмечал, что «...у Юсуфа очень выдержаный, развитый, даже богатый, арабский язык. Он ни за что не допустит грамматической ошибки. У него очень обширный словарный запас»⁵. М. Гайдарбеков выделял и великолепную стилистику арабского языка у Юсуфа ал-Йахсави, считая его лучшим в Дагестане: «Стихи Юсуфа получили широкую известность и одобрение еще задолго до его смерти. Они своим содержанием и всеми признанным изяществом заинтересовали почти всех алимов и мутаалимов, даже из враждебного ему лагеря. Он был поэт и алим, признанный даже ярыми своими врагами»⁶.

Назир ад-Дургили считал Юсуфа «...знающим факихом, выдающимся ученым, литератором, катибом, толковым поэтом. Он превосходно знал арабский язык» [12, с. 136]. Анализируя эти высказывания, можно сделать вывод, что имя Юсуфа ал-Йахсави обрело известность не только как имя человека, бывшего «противником движения горцев», но и как крупного дагестанского ученого. Именно поэтому Юсуф ал-Йахсави вместе с несколькими дагестанскими алимами был упомянут в числе 1000 ученых исламской уммы в трехтомной энциклопедии «Ал-Мухтар ал-мас'ун мин а'лами ал-курун», опубликованной в Королевстве Саудовская Аравия в 1995 г. [13, с. 107–118], составителем которой стал ученый из Джидды Мухаммад ибн Хасан ибн Укайл Муса.

Об общественной жизни ал-Йахсави известно достаточно много. В 1825 г. Юсуф поступил на службу в царскую армию в качестве кадия, а уже в ноябре 1832 г. он был направлен в Кавказско-горский полуэскадрон (позже переименованного в Собственный Е.И.В. конвой), располагавшегося в Царском селе (ныне г. Пушкин), под Санкт-Петербургом. Прослужив там пять лет (до 1837 г.), Юсуф-кади уволился из полуэскадрона в звании поручика, рекомендовав на занимаемую им должность своего ученика и зятя Умара ал-Йахсави.

На родину Юсуф вернулся в июне 1842 г., получив чин штабс-капитана гвардии. В ноябре 1858 г. он был утвержден кадием Кумыкского Окружного народного суда, где прослужил вплоть до своего увольнения в 1860 г. Обладая общепризнанным авторитетом как крупный ученый, знаток шариата и адатов своего народа [14, с. 246], Юсуф-кади входил в состав Терской областной администрации, где его

⁴ Гайдарбеков М. Юсуф из Аксая // Антология дагестанских ученых. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 129. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ Там же. Л. 8.

заслуги были высоко оценены [14, с. 297]. После увольнения со службы он получал пенсию в размере 400 рублей из Кизлярского уездного казначейства и проживал в своем имении в с. Казак-Мурза-юрт⁷. Юсуф три раза совершил хадж. Умер Юсуф ал-Йахсави 5 джумада ал-ахир 1287 г.х.⁸ Об этом факте упоминается в газете «Русский Инвалид» от 11 декабря 1870 г., № 276, в графе «Высочайший приказ по военному ведомству от 10 декабря 1870 г.»⁹

Современники отмечали выдающиеся языковые способности Юсуфа-афанди ал-Йахсави: он владел, помимо родного кумыкского языка, аварским и чеченским языками. Знание кумыкского языка давало ему возможность говорить на татарском и турецком языках. Имеются сведения о том, что Юсуф-афанди встречался и общался в Петербурге с представителями татарской духовной элиты. Помимо арабского языка он неплохо владел персидским, а в Петербурге освоил и русский язык, что подтверждают его письма домой во время службы в Императорском конвое в Петербурге в 1249 г. х. (1833–1834 гг.), где он сообщает, что «имеет знакомых среди русских».

Жизнь в Петербурге, служба кадием в Императорском конвое, странствования по Ближнему Востоку на пути в Мекку значительно расширили кругозор Юсуфа ал-Йахсави, дали ему огромный жизненный опыт, возможность реально оценивать общественно-политическую ситуацию как в Российской империи, так и в странах Ближнего Востока. Ал-Йахсави, живший в столице России и воочию видевший мощь и силу этого государства, осознавал губительность для дагестанцев войны против него. Пророссийской позиции ранее придерживался и отец Юсуфа – Муса-хаджи.

Соотечественники запомнили Юсуфа ал-Йахсави как противника имама Шамиля, отрицавшего легитимность его власти по нормам шариата и активно выступавшего против бесперспективной, по его мнению, вооруженной борьбы с Российской империей. Аргументируя свои доводы, он приводил положение шариата о «запретности джихада заведомо слабого против более сильного врага», пытаясь отговорить имамов от столь рискованного мероприятия любыми средствами, сначала убеждая, а позже даже обвиняя их. Будучи одним из активнейших политических деятелей Дагестана своего времени, ал-Йахсави вслед за своим учителем Саидом ал-Харакани выступил с острой критикой действий имамов. Назир ад-Дургили писал: «Все поступки имама он изображал как смуту (*фитна*) в исламе и почиаемыми в вере» [12, с. 137]. Комментируя это положение, упомянутый выше дагестанский ученый-арабист М. Гайдарбеков с присущей ему эмоциональностью писал: «Он с самого начала этой борьбы видел в ней только страдания и гибель народов Дагестана, особенно горцев. Поэтому он старался отговорить имамов от такого рискованного мероприятия всеми средствами, начиная от методов убеждения и кончая методами открытого поношения и оскорблений»¹⁰.

Следующим доводом против легитимности вооруженной борьбы была законность обладания титулом «имам». В этой своей позиции Юсуф-афанди исходил из того базового исламского принципа, что над всеми мусульманами должен стоять только один халиф. По этой причине притязания Шамиля на титул имама (при наличии общепризнанного имама в лице османского султана) и стремление руководить мусульманами региона Юсуф-афанди находил нарушением заповедей шариата. Следует отметить, что он был далеко не одинок в своих убеждениях: с подобными заявлениями и воззваниями выступали и другие дагестанские ученые-алимы. В свою очередь, защитников имама Шамиля было тоже немало: многие представители духовной элиты Дагестана видели в его действиях «божий промысел» и миссию по восстановлению шариата.

В этой связи интересен тот факт, что, как и Юсуф ал-Йахсави, большинство активных участников событий Кавказской войны прошли обучение в медресе Саида ал-Харакани (из с. Аракани) – как сторонники вооруженной борьбы, так и ее противники. К числу первых относятся: Мухаммад ал-Йараги, Гази-Мухаммад ал-Гимрави (из с. Гимры), Гамзатбек ал-Хузади (из с. Гоцатль), Ташав-хаджи ал-Индирави (из с. Эндирай), Шамиль, Саид ал-Ихали (из с. Игали), Мухаммад-Тахир ал-Карахи, Даитбек ал-Гоготли, Загалав ал-Хварши (из с. Хварши), Идрис ал-Индири (из с. Эндирай), Абубакар хаджи ал-Аргвани (из с. Аргвани), Чаранав ал-Мугухи (из с. Могох), Нурав ас-Сугури (из с. Согратль),

⁷ Казак-Мурза-юрт – исчезнувшее село, располагалось на левом берегу реки Ярыксу, к югу от села Кандаураул, к северо-востоку от города Хасавюрт, на территории современного Хасавюртовского района Дагестана. Последний раз упоминается в 1914 году.

⁸ Точная дата взята с эпитафии на надгробном камне, оттиск находится в личном архиве Ханмурзаева И.И. 5 джумада ал-ахир 1287 года хиджры соответствует 2 сентября 1870 г. по григорианскому календарю.

⁹ Газета «Русский Инвалид» от 11 декабря 1870 года. № 276. Графа «Высочайший приказ по военному ведомству от 10 декабря 1870 г.». С. 1.

¹⁰ Гайдарбеков М. Юсуф из Аксая // Антология дагестанских ученых. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 129. Л. 8.

Шахаббас ал-Карани (из с. Карапай) и многие другие. Ко вторым относятся: сам Юсуф-кади ал-Йахсави, Нурмухаммад-кадий ал-Авари (из с. Хунзах), Мухаммад (Мама Гиши) ал-Индири, Мирза Али ал-Ахти (из с. Ахты), Абдурахман ал-Газаниши (из с. Казанище), Аюб-кади ал-Джунгути (из с. Дженгутай), Барка кадий Какамахинский, Зухум кадий Акушинский, Аслан кадий Цудахарский, Мирза Таги Мулла Дербентский и т.д.¹¹ Противники вооруженной борьбы с царской Россией выступили «с отдельными брошюрами, касыдами и комментариями к этим касыдам и почти все они обвиняли имамов в властолюбии, честолюбии, авантюризме и хищничестве» [15, с. 632–639].

Этот факт отмечает известная английская исследовательница А. Зелькина в своей работе «The Arabic linguistic and cultural tradition in Daghestan: an historical overview», упоминая Юсуфа ал-Йахсави как ученого, который не симпатизировал имаму Шамилю и критиковал его в своих стихах [16, с. 95].

Юсуф-афанди ал-Йахсави заметно выделялся в рядах «противников вооруженной борьбы». Прекрасное религиозное образование, широкий кругозор, блестящее знание арабского языка позволяли ему открыто действовать всеми доступными в то время способами – выступать с проповедями, вступая в полемику; сочинять произведения и стихи, в которых он остро и ярко критиковал своих оппонентов. А. Зелькина отмечает тот факт, что известный сподвижник и летописец Шамиля Мухаммад-Тахир ал-Карахи включил в свой известный труд стих ал-Йахсави, принижающий имама Шамиля, после того, как имам сдался русским, причем он переписал его как хвалебное стихотворение в том же стиле и с той же рифмой, но с несколько иным порядком расположения слов и изменениями некоторых фраз [16, с. 97].

«Юсуф, в противоположность другим религиозным деятелям, – отмечает Мансур Гайдарбеков, – не считал имамов посланцами Аллаха для восстановления ислама. Он их вообще не признает. Он не находит у них даже самые необходимые качества халифа»¹².

О семье Юсуфа ал-Йахсави, несмотря на широкую известность и значимость ученого в общественной и духовной жизни Дагестана, сохранились весьма немногочисленные сведения. Значительно обогатить их позволило изучение рукописей, принадлежавших ученому. Сохранилась часть библиотеки Юсуфа-афанди, в настоящее время принадлежащая его потомку Юсупу Клычеву, жителю г. Хасавюрт (Дагестан). В 2008 г. нами была обследована эта коллекция, состоящая из рукописей и старопечатных книг на арабском и тюркском языках (около 20 единиц описания). Среди них – рукопись широко известного в мусульманском мире сочинения «Макамат ал-Харири»¹³ Мухаммада ибн ал-Касима ал-Харири ал-Басри (1054–1122), одно из любимых произведений Юсуфа, переписанное его рукой. Именно эта книга оказалась для нас своего рода кладезем информации о семье ученого. Она озаглавлена так: كتاب المقامات للحريري «Книга Макамов, принадлежащая ал-Харири», к названию которой ал-Йахсави добавил замечание «с комментариями (шарх) ученого Абу Бакра, сына Абдулазиза аз-Замзами ал-Макки».

Интересной находкой стали также два письма, вложенные в рукопись. Первое письмо – от Мухаммада Салимова ал-Араги (الاراغي) из Касумкента¹⁴ на тюркском языке, дatedированное 1913 г., адресованное Абдулазизу Клычеву, внуку Юсуфа-афанди (находится между 147 и 148 страницами).

Второе письмо – от самого Юсуфа-эфенди, написано на арабском языке. Письмо адресовано кадиу Дукаю (دکوی) и вклеено между стр. 151 и 152 этой же рукописи. По всей видимости, Дукай – это никто иной, как ауховский Мулла Дукай¹⁵, часто упоминаемый в русских источниках того периода. Будучи противником имама Шамиля, Мулла Дукай, как и сам Юсуф-афанди, придерживался прорусской ориентации.

Формат рукописи: 21,5×17,7 см. Переплет твердый, без клапана, обтянут кожей коричневого цвета с тиснением. Объем самого текста произведения составляет 180 страниц (17 строк на странице). До и после текста помещены по два чистых листа, плотных и лощенных по своей структуре. Бумага рукописи фабричная, российская, белого цвета. Текст написан черными, красными и золотыми чернилами.

¹¹ Гайдарбеков М. Саид Араканский // Антология дагестанских ученых. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. 1965. Ф. 3. Оп. 1. № 129. 1965 г. – Лл. 170–171.

¹² Гайдарбеков М. Юсуф из Аксая // Антология дагестанских ученых. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 129. Л. 9.

¹³ Макамы – получивший распространение в средневековых литературах Ближнего и Среднего Востока жанр, предвосхитивший европейскую плутовскую новеллу. Авторству ал-Харири принадлежит цикл из 50 макам, главный герой которых – хитроумный Абу Зейд ас-Сируджи – в каждой макаме предстает в новом обличье, но неизменно ловко выпутывается из самых затруднительных положений. Макамы написаны рифмованной ритмической прозой с частыми стихотворными вставками.

¹⁴ Сведения об этом человеке не найдены.

¹⁵ 1840, 1841 и 1842-й годы на Кавказе. Документы. Часть VI. // Кавказский сборник, Том 11. 1887. Электронный ресурс. URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/1840_1841_1842_gody/text6.htm [Дата обращения: 05.04.2024 г.]

Цифровые указатели макамов выделены красными чернилами. Стихотворные вставки произведения обозначены красной точкой, вписанной в золотые круги. Пагинация постраничная, есть кустоды. Почерк – дагестанский *насх*¹⁶. На полях рукописи имеются многочисленные комментарии и записи различного характера.

Владельческая запись на арабском языке, расположенная на первой странице книги, гласит:

كتبه الفقير إلى رحمت الله تعالى يوسف الصديق لنفسه اللهم اجعله عملاً مبروراً وسعيًا مشكوراً جنب عننا وعن أحبابنا وعن المؤمنين والذين إذا ذكر الله وجلت قلوبهم كل الآلات وجميل ال比利ات إنك مجيب الدعوات أمين

«Переписал её для себя нуждающийся в милости Всевышнего Аллаха, говорящий правду (*ас-садик*) Юсуф. О, Аллах, сделай его (переписывание этой книги) благочестивым деянием и трудом, достойным похвалы! Устрани от нас, от наших друзей, от верующих и «тех, сердца которых страшатся, когда поминают Аллаха»¹⁷, все несчастья! Ведь Ты – Внемлющий просьбам! Амин!».

На этой же странице в верхнем левом углу находится оттиск восьмигранной печати черного цвета, размером 1,8x2,1 см., с легендой *يوسف الصديق سل شمل التوفيق* («Юсуф, говорящий правду, просит помощи [Аллаха]»).

На верхнем поле первой страницы произведения по центру листа над *بasmalой* имеется оттиск печати черного цвета, размером 1,2x1,4 с легендой на арабском языке: *١٢٥٥ عبد يوسف إلهي ربنا موسى بن الحاج يوسف الصديق* («Его раб – Юсуф. 1255». Цифра в подобного рода легендах обычно указывает на год создания печати¹⁸. Тот же оттиск печати имеется на 136 странице рукописи.

Колофон рукописи следующего содержания:

تمت هذه المقامات الفاخرة والمليح الزاجرة بحمد الله وحسن توفيقه سنة الاذداج بالنجوم الوهاج فيا له من ابتهاج ورونق كما للسراج بيد من
رزق له التوفيق يوسف الصديق ابن الحاج موسى الله اغفر لها ما وارحمهما ونقل موازنهما انك سميع الدعاء واسع العطاء مجيب الدعاء غافر
العصاة ولابائهما واصدقائهم واحبائهما وامهاتهم وامواتهما بعفو شامل شامل شمول الوابل وصلى الله علي سيدنا محمد وعلى الله واصحابه
اجمعين

حرر في العشر الأوسط من شعبان سنة ١٢٤٥

«Закончились эти превосходные макамы и интересные рассказы, хвала Аллаху и Его благой помощи, в год соединения с яркой звездой. О, какое это было радостное и яркое событие, как светильник, рукою того, кому была дарована помощь Говорящего правду – Юсуфа, сына паломника Мусы. О, Аллах, прости им обоим и пожалей их обоих, сделай тяжелыми их весы. Ведь Ты – Слышащий мольбу, Одаряющий множеством подарков, Отвечающий просящим, Прощающий непокорных. А также [прости] их обоих отцов, друзей, приятелей, матерей, живых из них и мертвых всеобъемлющим прощением, [подобным] проливному дождю. И, да благословит Аллах нашего господина Мухаммада, всю его семью и сподвижников! Написано в срединном десятке ша'бана 1245 года (5–14 февраля 1830 года).»

Особое наше внимание привлекли памятные записи, сделанные в нескольких местах рукописи, судя по почерку, самим Юсуфом ал-Йахсави.

Первая запись сделана золотыми чернилами, остальные – черными чернилами, почерк дагестанский *насх*.

Между страницами 149 и 150 вклеен бумажный вкладыш с записью на арабском языке следующего содержания:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين والصلوة والسلام على محمد واله اجمعين

وبعد فلقد ولد يوسف ولد عمرهما الله تعالى تعما مباركا طيبا وابنته ابباتا حسنا في سنة الف وماتين وستة واربعين من هجرة سيد الكونين
في الشهر الأوسط من الربيع في صبح الخامس والعشرين من نيسان في ليلة السبت وكانت تلك الليلة الليلة الخامسة والعشرين من ذي القعدة سنة
قويان الهماء رشدهما من حضرت امبارك الديان ووقيا من شرور الانس والجان وقد سماه والدتي باسم جدي قريم سلطان ولا زال الله تُعَانُ أمين

«Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху – Господу миров, благословления и приветствия Мухаммаду и его семье! У Юсуфа родился сын, пусть Аллах дарует ему долгую,

¹⁶ Дагестанский *насх* – региональная разновидность почерка *насх*, устоявшаяся в мусульманской каллиграфии Дагестана с XVII в. и сохранившаяся до нашего времени.

¹⁷ Коран, сура «ал-Анфал», аят 2.

¹⁸ 1255 год хиджры соответствует 1840 году григорианского календаря

благословенную и хорошую жизнь и взрастит его наилучшим образом, в тысячу двести сорок шестом году после переселения (хиджры) Господина обоих миров, в средний месяц весны утром двадцать пятого нисана, в ночь на субботу, а была та ночь 25 зуль-ка‘да (7 мая 1831 года), в год Зайца (кум. Къоян). Да обережет (Аллах) его и нас от зла людей и джиннов! Наша мать назвала его именем нашего деда Крымсултан. Пусть Аллах всегда дарует нам свою поддержку и помошь! Амин!».

Далее, в конце книги – на страницах 190 и 191, после текста сочинения «Макамат» ал-Харири, на полутора страницах написан своего рода хронограф на арабском языке, где приводятся биографические данные детей хозяина книги. Временные границы записей охватывают период между 1831 и 1853 годами.

Выбор цвета чернил для первой записи не случаен – речь идет о великой радости ученого по поводу рождения первенца, который был назван в честь его любимого деда. Эта запись за небольшим исключением дублирует текст упомянутого выше бумажного вкладыша:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين والصلوة والسلام على محمد واله اجمعين
وبعد فلقد ولد ليوسف ولد عمرهما الله تعالى تعميرا مباركا طيبا وابنته نباتا حسنا في سنة الف ومائتين وستة واربعين من هجرة سيد الكونين في
الشهر الاوسط من الربيع في صبح الخامس والعشرين من نيسان ليلة السبت سنة قويان في الخامس والعشرين من ذي القعدة وسماه والدتي بقريم
سلطان وقا وایانا من شرور الانس والجان ولا زلت نعan امين يا مجیب

«Именем Аллаха Милостивого, Милосердного. Хвала Аллаху – Господу миров, благословления и приветствия Мухаммаду и его семье! У Юсуфа родился сын, пусть Аллах дарует ему долгую, благословенную и хорошую жизнь и взрастит его наилучшим образом, в тысячу двести сорок шестом году после переселения (хиджры) Господина обоих миров, в средний месяц весны в предрассветный период (субх) двадцать пятого нисана, в ночь на субботу, а была та ночь 25 зуль-ка‘да (7 мая 1831 года), в год Зайца (кум. Къоян). Да обережет (Аллах) его и нас от зла людей и джиннов и пусть [Аллах] всегда дарует нам свою поддержку и помошь, и моя мать дала ему имя Крымсултан. Амин! О, Отвечающий на просьбы!».

Следующая запись:

ولقد ولد الحاج موسى صنو قریم سلطان سنة ٨٤٢١ سنة يلان في (في عاشر ذا الحجة) اواسط الشهر الاوسط من الربيع ووصل الى كتاب البشرة
وانا في شهر فطربورغ في خامس عشر صفر من سنة ٩٤٢١ اللهم يا ذا الفضل العظيم انبتها انباتا حسنا وبلغنا الى مرادنا وردني الى اهلي حاشرا شمل
النیات مهیبا في كل الولايات کاشرا سعیدا الحمد لله رب العالمین وشكرا له الى يوم الدين

«Родился Хаджи Муса, родной брат Крымсултана, в 1248 г.х., в год Змеи (кум. Йылан) в срединный месяц весны, 10 зу-л-хиджа (30 апреля 1833 года). А дошло до меня письмо с радостной вестью, когда я находился городе Петербурге, 15 сафара 1249 года (4 июля 1833 г.). О, Аллах, Обладатель великой милости, взрасти их обоих наилучшим образом и приведи к нашей цели. Верни меня к моей семье, с чистыми намерениями, почтаемым во всех областях, радостным и счастливым! Хвала Аллаху – Господу миров и благодарность Ему до Судного дня».

Следующая запись:

ولقد ولد لي ولد في خامس جمادي الاولى سنة ١٢٥٩ وسمّيته بحمدی سلطان ابته الله نباتا حسنا وجعله من اهل احسان امين سنة قويان

«Родился у меня сын пятого [дня месяца] джумада ал-уля 1259 г.х. (3 июня 1843 года), года Зайца (кум. Къоян), которого я назвал Хамидсултан. Взрасти его наилучшим образом и сделай его из числа благочестивых [людей]. Амин!».

ثم ولد له ولد في الليلة التاسعة والعشرين من شعبان سنة ٩٥٢١ سنة قويان وسمّيته بعلیم سلطان بارک الله لی فیه امین

«Затем родился [у меня] сын, в двадцать шестую ночь месяца ша‘бан 1259 г.х. (21 сентября 1843 года) в год Зайца (кум. Къоян), которого я назвал Алимсултан. Да благословит меня Аллах в нем! Амин!».

Записи имеют продолжение на следующей странице:

قد ولد لي ولد في العشر الاوسط من جمادي الاولى وسمّيته سعد الله اسعدنا الله تعالى ووقانا من جميع ال比利ات
وقد كان ولادة الابنة زبيدة قبل ذلك بخمسة ايام وذلك سنة ثلث وستين بعد مائين والف سنة قوي في الربيع في اخر الحمل

«Родился у меня сын в серединном десятке [месяца] джумада ал-улья (27 апреля – 6 мая), и я назвал его Саадулла! Да осчастливит нас Аллах и да убережёт нас от всех бед!

А рождение дочери Зубайдат произошло за пять дней до этого (17 апреля – 16 мая) и это в 1263 году (1847), в год Овцы (кум. Къой), весной.

وولادة باشو في صفر سنة ٤٦٢١

«Рождение Башав в сафаре 1264 г.х. (8 января – 5 февраля 1848)».

وقد ولد ابو العلاء في اواخر سنة تسع وستين بعد ماتين والف

«Абу ‘Ала родился в конце 1269 г.х. (14.10.1852 – 04.10.1853)».

وقد ولد حفيدهنا عبد العظيم في ثالث ذي القعد يوم الخميس عام اربعة وثمانين بعد ماتين والف انبته الله نباتا حسنا ورزقنا وايه سعادة
الدارين بجاه سيد الكونين صلى الله عليه وسلم

Заканчиваются записи информацией о рождении первого внука Юсуфа – «Родился наш внук Абдулазим з зу-л-ка‘ада, в четверг 1284 г.х. (26 февраля 1868 г.), да взрастит его Аллах наилучшим образом и дарует нам счастье в обоих мирах ради достоинства Господина обоих миров, да благословит его Аллах и приветствует».

Прослеживается интересная деталь: ал-Йахсави приводит даты рождения своих детей, применяя разные календари летоисчисления; в данном случае даты приводятся по хиджре и по 12-летнему календарю животного цикла. Этот календарь, зародившийся среди тюркских кочевых скотоводческих народов Центральной Азии [17, с. 119], как мы можем наблюдать, использовался в середине XIX в. и тюркскими народами Северного Кавказа, к числу которых относятся и кумыки. Факт использования его кумыками впервые отметил Г.М.-Р. Оразаев (1947–2023) [18, с. 36–37; 19, с. 155–156].

Из других источников, а именно из устных сообщений представителей рода Клычевых и «Тетради поколенных росписей семьи Клычевых», любезно предоставленных нам Солтанахмедом Клычевым, прямым потомком Юсуфа-афанди, мы получили подтверждение информации, что у ал-Йахсави было 5 сыновей: Крымсолтан, Муса-хаджи, Алимсолтан, Абу, Джават, и одна дочь Абидат. Сопоставляя их имена с приведенными выше записями, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, полное имя при рождении упомянутого в «Тетради...» сына Юсуфа ал-Йахсави *Абу* является *Абу ал-‘Ала* (букв. «Отец высокого положения»), которое, видимо, сократилось до Абу (вплоть до того, что именно имя *Абу* высечено на каменной плите, установленной над его могилой).

Хамидсолтан умер молодым, не оставив потомства (имена его потомков не фигурируют в документах рода Клычевых). То же самое можно сказать и о сыне Юсуфа-афанди *Саадулле* – он также рано умер.

В «Тетради поколенных росписей семьи Клычевых» нет никаких сведений о дочерях Юсуфа-афанди *Зубайдат* и *Башав* (*Башу*). Полагаем, что они умерли в младенческом возрасте. Известно, что у Юсуфа ал-Йахсави был сын *Джавад*, но он не упомянут в хронографе, размещенном в рукописи «Макамат» ал-Харири. Можно предположить, что он родился после 1853 г., либо *Джавад* – это имя одного из сыновей – *Хамидсолтана* или *Саадуллы*, которое впоследствии сменили из-за болезни или каких-то несчастий (подобная практика смены имени у ребенка довольно часто встречалась в то время).

Если проанализировать даты рождения детей Юсуфа ал-Йахсави (а именно, факт рождения двух детей в течение пяти дней), можно предположить, что ученого было как минимум две жены в этот период. К сожалению, имена жен Юсуфа-афанди нигде не упомянуты, точно так же мы не можем определить, какие дети рожdenы от каких матерей.

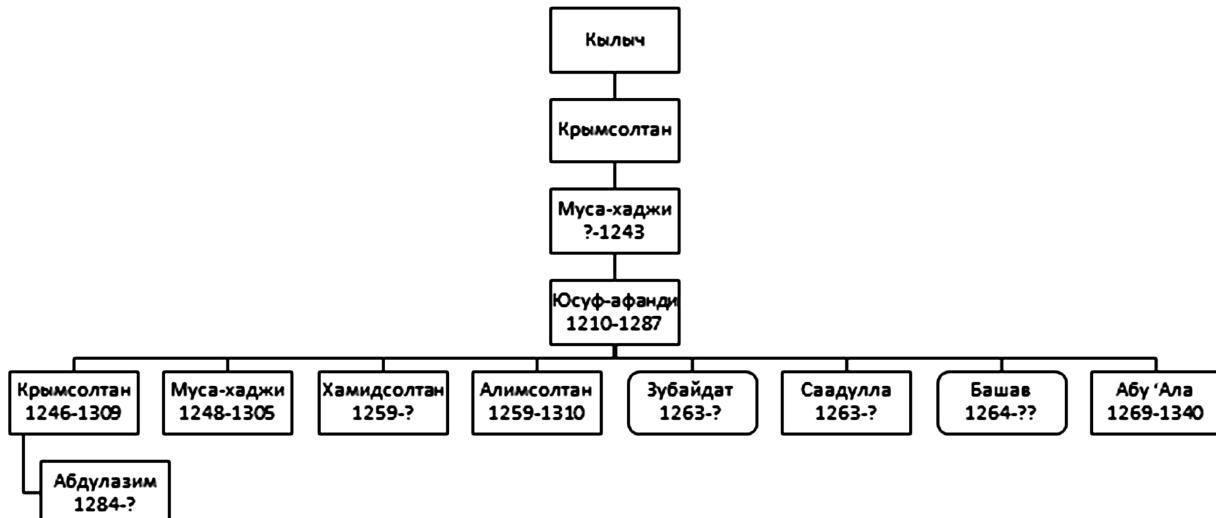
На основании упоминания событий, собственноручно зафиксированных Юсуфом ал-Йахсави, становится известно точное время службы ученого в Императорском конвое (1832–1837). Рукопись «Макамат», по всей видимости, находилась при нем в Петербурге. Кроме того, сведения о разнице дат между рождением его сына Крымсолтана и датой получения письма (30 апреля 1833 г. – 4 июля 1833 г.) дает примерное представление о времени движения почтовой корреспонденции из с. Аксай (Яхсай) в Петербург¹⁹.

На основе приведенной выше информации было составлено генеалогическое древо рода Клычевых в пределах временных рамок 1795–1922 гг. Кроме имен, в древе указаны даты рождения и смерти

19 Получается, письмо шло чуть больше двух месяцев.

(по хиджре) (см. Схему 1). Даты смерти приводятся на основании изучения эпиграфических материалов представителей рода Клычевых, хранящихся в личном архиве Ханмурзаева И.И.

Схема №1. Ближайшие предки и потомки Юсуфа-афанди ал-Йахсави

В конце XIX – начале XX в. семья Клычевых была связана родственными узами со многими видными представителями духовной и политической элиты Засулакской Кумыкии. Позже, в советское время, продолжатели этого рода стали известными в разных сферах общественной жизни людьми.

В их числе – внук Юсуфа-афанди Абдулазим Крымсултанович Клычев (1867–1956), выпускник медресе Абдуллатифа Гоцинского (ал-Хуци), один из первых профессиональных врачей Дагестана и Чечни. Во время революционных событий и Гражданской войны он воевал против войск генерала А. Деникина в качестве сотника армии шейха Узун-хаджи. Во время разорения слободы Хасавюрт отрядами Узун-хаджи и Нажмудина Гоцинского 22 апреля 1918 г., будучи несогласным с их действиями, Абдулазим вывел из слободы Хасавюрт около 200 русских жителей, переправив их в свое родовое село Казак-мурза-юрт (или, как его тогда называли, «хутор Клычева»). Абдулазим был популярен в народе как целитель. Однако после установления советской власти в Дагестане он был вынужден уехать в Чечню, чтобы избежать начавшихся репрессий [20, с. 160; 21, с. 168–169]. Умер он в 1956 г. в г. Грозный.

Еще один внук Юсуфа-афанди ал-Йахсави – Юсуп Крымсултанович Клычев (1883–1942), в 1903 г. закончил ставропольскую гимназию, а позже, в 1912 г., Харьковский медицинский институт, где остался работать до 1915 г. при поликлинике. Позже он был назначен заведующим госпиталем в поселке Еникеево (ныне – г. Донбасс), а затем переведен на должность заведующего земской больницей в с. Чилик Уральской области. В 1918 г. Юсуп вернулся в Дагестан, где с 1918 по 1920 гг. занимался частной практикой в г. Порт-Петровск. После установления советской власти, в 1920 г., Юсуп Клычев был назначен заместителем наркома здравоохранения ДАССР, успев внести заметный вклад в развитие медицины республики. В 1942 г. он был арестован НКВД «за антисоветскую деятельность» и заключен в исправительно-трудовой лагерь в г. Махачкале, где и умер в том же году [21, с. 169–170].

К этому же роду принадлежит Герой Советского Союза Иса Клычевич Султанов (1917–1945). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. он был посмертно награждён медалью «Золотая Звезда» и удостоен звания Героя Советского Союза. За боевые заслуги он был также награждён орденами Ленина и Красного Знамени²⁰.

²⁰ Султанов Иса Клычевич // Бессмертный полк. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.moypolk.ru/soldier/sultanov-isa-klychevich>. (дата обращения: 4 июля 2025 г.)

Заключение

Юсуф-афанди ал-Йахсави (1795–1870) – один из наиболее ярких представителей духовной элиты Дагестана середины XIX в., чей талант педагога, поэта и литератора, глубину познаний в мусульманском праве и богословии отмечали многие его современники. Юсуф-афанди был одним из убежденных противников имама Шамиля и считал нецелесообразным сопротивление военной экспансии Российской империи на Северо-Восточном Кавказе, обосновывая свои выводы положениями шариата; он также предрекал поражение армии горцев от превосходящего по численности и вооружению противника, призывая не проливать понапрасну кровь мусульман. Несмотря на столь непопулярную в то время в Дагестане идею позицию, Юсуф-афанди ал-Йахсави пользовался уважением как друзей-единомышленников, так и врагов: он имел репутацию честного и достойного человека, ничем не запятнавшего себя.

Жизнь в столице Российской империи, служба кадием в Императорском Конвое, странствия по свету расширили кругозор ученого, а его общение с духовной элитой Ближнего Востока и Поволжья углубили знания в мусульманских религиозных науках, преподавание которых в дальнейшем стало его главным делом.

Будучи видным политическим и религиозным деятелем, талантливым педагогом, обладая достаточными финансовыми ресурсами, Юсуф-афанди всегда оставался скромным человеком, чья личная жизнь держалась в тени. О членах семьи ал-Йахсави практически ничего не было известно.

Таким образом, благодаря изучению титульного листа и колофона рукописи «Макамат» ал-Харири, принадлежавшей одному из крупнейших дагестанских ученых Засулакской Кумыкии Юсуфу ал-Йахсави, а также маргинальных записей, сделанных его рукой, становится известна периодизация некоторых этапов его жизненного пути, связанного с военными и политическими событиями в Российской империи и за ее пределами, а также имена и даты рождения потомков Юсуфа-афанди. Род Клычевых продолжается и в наши дни: потомки Юсуфа-афанди ал-Йахсави живут в Дагестане и за его пределами, храня память о своем выдающемся предке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михаэль Кемпер. Шариатский дискурс имамата в Дагестане в первой половине XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток. Сб. ст./сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., Изд. Дом «Марджани», 2010. С. 107–124
2. Юсуф-кади Аксаевский (Яхсайлы) – один из наиболее известных ученых-арабистов, поэтов и мыслителей религиозного направления Дагестана в XIX в. // Кумыкский энциклопедический словарь. Редакция газеты «Ёлдаш». Махачкала, 2009. С. 195
3. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкское сала-узденство в XVIII в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 1–10.
4. Алиев Б.Г. Сала-уздени (происхождение, экономическое и социально-правовое положение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 1. С. 3–15.
5. Идрисов Ю.М. Первостепенные уздени в системе сословных отношений в феодальных владениях Северо-Восточного Кавказа в XVII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 4–1 (66). С. 67–69.
6. Ханмурзаев И.И. Сала-уздени: к вопросу о генеалогическом древе. // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура. Материалы X Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.). Ростов-на-Дону Издательство ЮНЦ РАН. 2023. С. 220–224.

REFERENCES

1. Kemper M. Sharia discourse of the imamate in Dagestan in the first half of the XIX century. *Dagestan and the Muslim East. Collection of Articles. Comp. and ed. in chief: A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov.* Moscow: Mardjani Publ., 2010: 107–124. (In Russ)
2. Yusuf-qadi Aksaevsky (Yakhsayly) – one of the most famous scholars-Arabists, poets and thinkers of the religious direction of Dagestan in the 19th century. *Kumyk Encyclopedic Dictionary. Editorial board of the newspaper Yoldash.* Makhachkala, 2009: 195. (In Russ)
3. Abdusalamov M-PB. Kumyk sala-uzdenstvo in the 18th century. *Scientific Problems of Humanitarian Research.* 2010; 10: 1–10.
4. Aliev BG. Sala-uzdens (origin, economic and socio-legal status). *Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography.* 2010; 1: 3–15. (In Russ)
5. Idrisov YuM. High-ranking uzdens in the system of class relations in the feudal possessions of the North-East Caucasus in the 17–19th centuries. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice.* Tambov: Gramota, 2016; 4-1(66): 67–69. (In Russ)
6. Khanmurzaev II. Sala-uzdens: on the question of the genealogical tree. *Peoples of the Caucasus in the 18–21st Centuries: History, Politics, Culture. Proceedings of the X International Forum of Historians-Caucasologists (Rostov-on-Don, October 12–13, 2023).* Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the RAS, 2023: 220–224. (In Russ)

7. Фанн ал-китаба. Искусство составления писем и официальных документов. Б/а // Шихсаидов А.Р., Омаров Х.А. Каталог арабских рукописей (Коллекция М.-С. Саидова). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН. 2005. 330 с.
8. Алибекова П.М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала: ИИЯЛ ДНЦ РАН, 2009. С. 44–48. 252 с.
9. Гаджиев А.С. Религиозные, общественно-политические взгляды Клычева Юсуп-кади Аксайского. Махачкала, Республика Дагестан газетно-журнальная типография. 2009. 36 с.
10. Мусаев М.А. Дагестанские арабоязычные биографические сочинения 2 половины XIX – начала XX в.: хрестоматия. Махачкала: АЛЕФ, 2020. 86 с.
11. Kayayev Ali. Terâcim-i ulemâ-yi Dağıstan. Dağıstan bilgînleni biyografları / Hazırlayanlar Dr. Hasan Orazayev, Dr. Tuba İşinsu Durmuş. Ankara: Grafiker yayınları. –2012. С. 96–97 (160 s.).
12. Назир ад-Дургили. Услада умов в биографиях дагестанских ученых / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом «Марджани», 2012. – 440 с.
13. Ханмурзаев И.И. Сочинение Назира ад-Дургили «Нузат ал-азхан» в составе сборника «Ал-Мухтар ал-масун мин а'лами ал-курун» // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 2. С. 107–118.
14. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура быт. Книга вторая. Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 2005. – 436 с.
15. Мусаев М.А. Биографии дагестанских ученых-богословов, противников имама Шамиля, в изложении 'Али ал-Гумуки (Каяева): перевод, комментарии // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (Исторические науки). С. 632–639.
16. Anna Zelkina. "The Arabic linguistic and cultural tradition in Dagestan: an historical overview" in: Arabic as a Minority Language / ed. by Jonathan Owens. Berlin; New-York: Mouton de Gruyter, 2000. 458 p. Pages 89–111
17. Цыбульский В.В. Календари и хронология стран мира. М.: «Просвещение», 1982. 128 с.
18. Оразаев Г.М.-Р. Редкие сведения о бытовании животного цикла летоисчисления в Северном Дагестане // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспед. исслед. ИИЯЛ в 1986–1987 гг. Махачкала, 1988. С. 36–37.
19. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2000. – 368 с.
20. Идрисов Ю.М. Очерки истории Северных кумыков. Махачкала, Издательство «Лотос», 2014. 232 с.
21. Керимов К., Каирбеков Р., Тажудинов Н. Селение Аджимажагатюрт: Время. События. Люди. Махачкала, 2019.
7. Fann al-kitaba. The Art of Composing Letters and Official Documents. Shikhsaidov A.R., Omarov Kh.A. Catalog of Arabic Manuscripts (Collection of M.-S. Saidov). Makhachkala: IHAE DSC RAS, 2005. 330 p. (In Russ)
8. Alibekova PM. Life and creative heritage of Dibir-qadi from Khunzakh. Makhachkala: ILLA DSC RAS, 2009. (In Russ)
9. Gadzhiev AS. Religious, socio-political views of Klychev Yusuf-qadi Aksaevsky. Makhachkala: Republican Newspaper and Magazine Printing House, 2009. (In Russ)
10. Musaev MA. Dagestani Arabic-Language Biographical Works of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: Reader. Makhachkala: ALEF, 2020. (In Russ)
11. Kayayev A. Tarajim-i ulema-yi Dagistan. Biographies of Dagestani Scholars. Prepared by Dr. Hasan Orazayev, Dr. Tuba İşinsu Durmuş. Ankara: Grafiker yayınları, 2012, pp. 96–97. 160 p.
12. Nadhir ad-Durgili. A Journey of the Minds Through the Biographies of the Islamic Scholars (Nuzhat al-adhhan fi tarajim 'ulama' Daghistan). Trans. from the Arab., comm., facs. ed., index and bibliogr. by A.R. Shikhsaidov, M. Kemper, A.K. Bustanov. Moscow: Mardjani Publ. House, 2012. (In Russ)
13. Khanmurzaev II. Nadhir ad-Durgili's work "Nuzhat al-adhhan" as part of the collection "Al-Mukhtar al-masun min a'lâm al-qurun." History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus. 2018; 14(2): 107–118. (In Russ)
14. Gadzhieva SSh. Kumyks: Historical Past, Culture, Everyday Life. Book Two. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2005. (In Russ)
15. Musaev MA. Biographies of Dagestani theologian scholars, opponents of Imam Shamil, in the narration of 'Ali al-Ghumuki (Kayayev): translation, comments. Fundamental Research. 2014; 6 (Historical Sciences): 632–639. (In Russ)
16. Zelkina A. The Arabic linguistic and cultural tradition in Dagestan: an historical overview. Arabic as a Minority Language, ed. by Jonathan Owens. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000: 89–111.
17. Tsibulsky VV. Calendars and Chronology of the Countries of the World. Moscow: Prosveshchenie, 1982. (In Russ)
18. Orazaev GM-R. Rare information on the use of the animal cycle chronology in Northern Dagestan. Abstracts of Reports of the Scientific Session Dedicated to the Results of Expedition Research of IHLL in 1986–1987. Makhachkala, 1988: 36–37. (In Russ)
19. Gadzhieva SSh. Kumyks: Historical Past, Culture, Everyday Life. Book One. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2000. (In Russ)
20. Idrisov YuM. Essays on the History of the Northern Kumyks. Makhachkala: Lotus Publ., 2014. (In Russ)
21. Kerimov K., Kairbekov R., Tajutdinov N. Village Adzhimazhagatyurt: Time. Events. People. Makhachkala, 2019. (In Russ)

Поступила в редакцию 20.03.2025
Принята в печать 06.04.2025
Опубликована 15.12.2025

Received 20.03.2025
Accepted 06.04.2025
Published 15.12.2025